

УДК 159.9:316.64

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.89>

Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи)*

А. А. Шаров

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия*

Аннотация. Исследование направлено на выявление и последующий анализ взаимосвязей девиантных практик, реализуемых лицами молодого возраста в виртуальной среде. Статистическая достоверность взаимосвязей устанавливалась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (Rs). В результате обнаружено наличие взаимосвязей на значимом уровне между: флеймингом и троллингом, фишингом и скамерством, киберсталкингом и открытой угрозой, скамерством и секстингом, а также очернением и харассментом. Предпринята попытка анализа и толкования этиологии соотношения киберагрессивных практик каждой представленной диады. Предлагается авторский подход в контексте классификации девиантных практик, реализуемых в виртуальной среде, на основании эмпирически полученных и проинтерпретированных результатов настоящего исследования.

Ключевые слова: виртуальная среда, девиантная активность, киберагрессия, скамерство, троллинг.

Для цитирования: Шаров А. А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 33. С. 89–98. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.89>

Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, расширение границ киберпространства открывает новые возможности для реализации девиантной активности, которая является психологически травмоопасной частью виртуального контента для пользователей различных возрастных категорий [Белоусов, 2019, с. 4]. В зарубежных исследованиях данный поведенческий пласт обозначается термином «киберагрессия» (cyberaggression), который выходит из англоязычной употребительной лексики и обусловлен проникновением в жизнедеятельность социума электронно-коммуникативных устройств (средств), глобальной сети Интернет. При разделении интересующего нас слова на две составные части получится следующая конструкция: «кибер» (cyber) и «агрессия» (aggression). Первая часть (cyber) вошла в употребление еще в 1948 г. в аспекте разработок, касающихся управления

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00298.

сложными живыми системами, и не имела иного распространения, кроме обозначенной научно-исследовательской области. Популярность данный словесный конструкт получил несколько десятилетий позднее благодаря развитию компьютерных технологий и всемирной сети Интернет [Social Media, Cyber-Aggression ... , 2018]. Второй же конструкт интересующего нас слова (aggression) является более распространенным и хорошо описываемым в зарубежной и отечественной литературе соответствующего контекста. Так, в словаре АРА (Американская психологическая ассоциация) под агрессией понимают поведение индивида, которое направлено на причинение физического и (или) психологического вреда другим [ARA Dictionary ... , 2015]. Таким образом, при соединении этих двух составляющих можно получить начальную дефиницию киберагрессии: это поведение, направленное на причинение вреда индивиду или группе, реализуемое посредством компьютерных технологий и интернета.

Представим некоторые мнения зарубежных авторов в контексте понимания рассматриваемого термина. Киберагрессия – это умышленное совершение действий унижающего, оскорбительного или нежелательного характера (разглашение конфиденциальной информации, преследование, домогательства, угрозы) по отношению к лицу или группе, осуществляемое с помощью информационно-коммуникативных средств. Согласно другой точке зрения, это виртуальные действия, направленные на причинение вреда лицу или группе, выполняемые при помощи компьютера, ноутбука, мобильного телефона и других электронно-коммуникативных устройств, посредством электронной почты, социальной сети, мгновенных сообщений, блогов, игр в режиме онлайн [Schoffstall, Cohen, 2011, с. 587]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что киберагрессия – это реализации индивидом девиантных практик в виртуальной среде посредством электронно-коммуникативных устройств и сети Интернет. Г. У. Солдатова использует дефиницию «онлайн-агрессия», которая является синонимом термина «киберагрессия» [Солдатова, Чигарькова, Львова, 2017, с. 105].

Отечественные исследователи также фокусируют внимание на изучении данного феномена. Так, А. Г. Горбачева выделяет несколько деструктивных практик в виртуальной среде. Троллинг – выполнение определенных действий для создания провокации и (или) скандала в киберпространстве с целью вызвать негативную реакцию жертвы. Зависание в социальных сетях – длительное время нахождения в виртуальной среде, оказывающее влияние на ненадлежащее выполнение практически значимых дел в реальной среде (отдых, учебная деятельность и т. д.). Болтовня – общение в киберпространстве, не имеющее четко очерченных конструктивных целей и носящее эмоциональный характер [Горбачева, 2013, с. 20–21].

Отметим, что в нашем исследовании вышеобозначенные термины «киберагрессия», «деструктивные практики», «девиантные практики» в контексте рассмотрения виртуальных интеракций будут использоваться как синонимы, обозначающие конкретные действия индивида в виртуальной среде посредством электронно-коммуникативных устройств и глобальной сети

Интернет, направленные на дисрегуляцию социальных интеракций адресата и его психической деятельности.

Можно выделить следующие варианты девиантных практик в виртуальной среде: флейминг, харассмент, очернение, имперсонация, публичное разглашение конфиденциальной информации, остракизм, киберсталкинг, открытая угроза расправы, хеппислепинг, троллинг, астротурфинг, секстинг, скамерство, фишинг, попрошайничество. Мы считаем необходимым кратко рассмотреть определения и характеристики перечисленных вариантов киберрагессии на основании работ отечественных и зарубежных исследователей [Шаров, 2019 а, б; Васильев, 2016; Черенков, 2015; Willard, 2007, p. 1–2]. Конкретная задача этого этапа – адекватное использование полученной информации в контексте описания и анализа выявленных взаимосвязей в эмпирической части нашего исследования.

Астротурфинг – использование программного обеспечения, а также создание заказных публикаций с целью управления общественным мнением.

Имперсонация – взлом аккаунта жертвы и распространение дискредитирующей и (или) неадекватной информации ее виртуальным друзьям.

Киберсталкинг – непрерывное и длительное преследование кого-либо в виртуальной среде, сопровождающееся домогательствами, угрозами.

Остракизм – отказ от общения в киберпространстве, удаление из сообщества, исключение из «списка друзей».

Открытая угроза расправы – косвенные или прямые угрозы причинения телесных повреждений, высказанные в киберсреде.

Очернение – умышленное сообщение ложной информации (текст, искаженные изображения) унижающего характера о конкретном пользователе с целью выставления его в негативном свете.

Попрошайничество – размещение на специализированных тематических сайтах, в социальных сетях информации о просьбе материальной помощи (несчастный случай, неблагоприятный диагноз, болезнь животного и т. д.).

Публичное разглашение – распространение в виртуальной среде персональной (конфиденциальной) информации о жертве с целью шантажа или оскорбления.

Секстинг – публикация текстовых сообщений, видео- и фотоматериалов интимного характера в киберпространстве.

Скамерство – виртуальные знакомства на сайтах соответствующего назначения в контексте получения материальной выгоды.

Троллинг – размещение на виртуальных коммуникативных площадках оскорблений, провокационных сообщений в контексте разрешения либо нагнетания конфликтной ситуации.

Фишинг – попытка получения обманным путем конфиденциальной информации (данных банковских карт, паролей) с целью незаконного материального обогащения.

Флейминг – публикация вульгарных сообщений, оскорбительных комментариев в открытом публичном пространстве виртуальной сети, а также в

переписке частного характера, перерастающая в эмоциональный обмен репликами.

Харассмент – настойчивые, повторяющиеся публикации знакомых пользователей, а также незнакомых людей с целью вызвать у жертвы тревогу, раздражение, стрессовое состояние.

Хеппислепинг – публикация фото- и видеоматериалов нападения на жертву, актов физического насилия с целью усиления у потерпевшего чувства унижения.

Данный перечень не является исчерпывающим, но, по нашему мнению, соответствует поставленным исследовательским задачам.

Таким образом, в настоящей работе обеспечивается четкое понимание того, что подразумевается под тем или иным вариантом киберагрессии.

Исследование цифровой культуры, проведенное корпорацией Microsoft в 2016 г., показало, что 75 % жителей РФ в возрасте от 18 до 34 лет сталкивались с агрессивным поведением в виртуальной среде. Оскорбления и угрозы в свой адрес отметили 39 % респондентов [Индекс цифровой культуры, 2017]. В ходе изучения феномена киберагрессии отечественные авторы сформировали следующие выводы.

1. Лица подросткового возраста и молодежь часто сталкиваются с агрессивными посылками в свой адрес в виртуальной среде.

2. Отсутствие четких правил и норм взаимодействия (цифровой культуры), ощущение безнаказанности, простоты и скорости, анонимности делает киберпространство более приемлемым для выражения девиантных тенденций по сравнению с реальной средой жизнедеятельности [Солдатова, Чигарькова, Львова, 2017, с. 108].

Таким образом, изучение различных аспектов реализации молодежью девиантных практик в виртуальной среде является актуальной задачей на современном этапе развития психологической, юридической, педагогической и в целом девиантологической отраслей научного знания.

Цель настоящего исследования – выявление и анализ взаимосвязей девиантных практик, реализуемых лицами молодого возраста в виртуальной среде.

Задачи исследования: выявление посредством применения статистических методов взаимосвязи различных видов девиантных практик, реализуемых в виртуальной среде; анализ и описание полученных результатов; представление итогов выполненного исследования в контексте формулировки авторского подхода к классификации девиантных практик в виртуальной среде.

В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что существует взаимосвязь между девиантными практиками, реализуемыми лицами молодого возраста в виртуальной среде.

Организация и методы исследования

Отметим, что настоящее исследование – продолжение серии работ, посвященных социально-психологическому феномену девиантной активности [Шаров, 2019 а, с. 32]. Для выявления фактов совершения девиантных практик в виртуальной среде нами был сконструирован опросник, прошедший

апробацию для научно-исследовательских целей и использованный в наших более ранних изысканиях. Предыдущее исследование было посвящено изучению специфики отклоняющегося поведения молодежи в виртуальной среде, в нем анализируются полученные данные в контексте совершения и встречаемости виртуальных девиаций в зависимости от социально-демографических характеристик (пол, возраст, место жительства) [Шаров, 2019 б, с. 256]. Повторимся, что целью настоящего исследования является выявление, анализ и описание взаимосвязей девиантных практик, реализуемых лицами молодого возраста в виртуальной среде. Особо отметим, что данные по заявленному нами опроснику получены посредством порядковой шкалы. В связи с этим для выявления статистически достоверной взаимосвязи использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена (R_s) [Шишлянникова, 2009, с. 100], пакет статистической обработки JASP (версия 0.8.9).

Выборку составили 300 респондентов (обучающиеся в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования г. Саратова и Саратовской области). Средний возраст – 20 лет (минимальный – 18, максимальный – 25, SD – 2,3). 61 % выборки – мужчины. Состоят в браке – 20 % опрошенных. 66 % – жители областного центра, 34 % – пригорода и села.

Результаты исследования и их обсуждение

Обнаружено, что наиболее выраженными являются (указаны значения медианы по шкале, измеряющей проявление конкретной девиантной практики) следующие виды киберагрессии: флейминг (3), троллинг (3), секстинг (3), очернение (3), а также фишинг (2), скамерство (2), киберсталкинг (2), открытая угроза (2) и харассмент (2). Это значит, что представители молодого поколения прибегают к публикации оскорбительных комментариев, сообщению ложной информации о других пользователях, размещению материалов интимного характера и виртуальным знакомствам, высказывают угрозы, а также проявляют интерес к получению и использованию конфиденциальной информации в виртуальной среде.

Таким образом, показано, что молодежь склонна к проявлению различных типов киберагрессии в виртуальном пространстве.

Перспективным, на наш взгляд, является рассмотрение взаимосвязей выявленных девиантных практик, а не простая констатация и описание полученных показателей.

Подчеркнем, что анализу и описанию подвергались только самые высокие корреляционные связи, находящиеся на значимом уровне (табл.).

Таблица

Показатели взаимосвязи девиантных практик, реализуемых в виртуальной среде

Наименование девиантных практик	Результаты корреляционного анализа
Флейминг и троллинг	0,713, $p < 0,001$
Фишинг и скамерство	0,535, $p < 0,001$
Киберсталкинг и открытая угроза	0,472, $p < 0,001$
Скамерство и секстинг	0,461, $p < 0,001$
Очернение и харассмент	0,396, $p < 0,001$

Перейдем к описанию и интерпретации полученных результатов.

Флейминг и троллинг

Данные девиантные практики сходны по механизму передачи информации жертве (пользователю) – вербально-агрессивный текст сообщения. Троллинг в виртуальном пространстве может перерасти в длительное взаимодействие негативного оттенка (обмен оскорбительными сообщениями). Таким образом, одна девиантная практика может повлиять на появление другой. Данный факт подкрепляется позицией отечественных авторов. По мнению Т. А. Воронцовой, троллинг и флейминг представляют собой формы реализации речевой агрессии, обусловленные спецификой коммуникации в виртуальном пространстве. Данные девиантные практики соотносятся друг с другом как причина и следствие: троллинг является причиной, а флейминг – следствием [Воронцова, 2016, с. 115].

Фишинг и скамерство

Взаимосвязь обозначенных двух девиантных практик можно объяснить сходной целью – влияние на жертву с целью принятия ею спонтанного и необдуманного решения в пользу перевода денежных средств. Компоненты данных девиантных практик идентичны: планирование и осуществление деструктивной коммуникации (создание анкет в социальных сетях, рассылка электронных писем, сообщений внутри сервисов), сбор информации и ее использование. Различия только во временном промежутке виртуального взаимодействия. Фишинговый сценарий включает попытки быстрого получения конфиденциальной информации и последующего финансового обогащения. Сценарий скамерства предполагает более продолжительный контакт, создание доверительных отношений в виртуальном пространстве. Взаимосвязь рассматриваемых практик можно обозначить понятием «кетфишинг», которое включает в себя создание виртуальной личности в сети с целью материального обогащения [Айсина, 2019, с. 34].

Киберсталкинг и открытая угроза

Данные девиантные практики относятся к видам кибербуллинга. Выявленную взаимосвязь можно объяснить выраженной агрессивной направленностью обозначенных девиаций. Преследование с косвенными угрозами и домогательствами может явиться предпосылкой возникновения открытой угрозы в плане воздействия на жертву и причинения вреда.

Секстинг и скамерство

Взаимосвязь секстинга и скамерства можно объяснить вербально-визуальными интеракциями, которые реализуются в виртуальной среде посредством сайтов знакомств, социальных сетей, сообщений (SMS, MMS). Здесь задействованы не только механизмы реализации девиантной виртуальной активности, но и цель. Так, попытки материального обогащения, шантажа могут выполняться при помощи секстинга, который возник впоследствии скамерства. А секстинг может повлиять на характер обмена интимной информацией в течение продолжительного времени и, возможно, привести к скамерству.

Очернение и харассмент

Представленные девиантные практики относятся к типам кибербуллинга. Их взаимосвязь можно объяснить тем, что распространение слухов, клеветы в виртуальной среде может сочетаться с перепалками, повторяющимися и настойчивыми оскорблениями, вызывая затяжную конфликтную ситуацию. Одна девиантная практика может не только сочетаться с другой, но и трансформироваться в процессе виртуальной коммуникации. Так, распространение слухов, клеветы, ложной информации, грубые и неприятные комментарии могут достичь уровня повторяющихся негативных, оскорбительных сообщений, нападок, домогательств.

Выводы

Взаимосвязь девиантных практик, на наш взгляд, обусловлена особенностями взаимодействия в виртуальной среде: анонимностью, асинхронностью общения, чувством безопасности, минимизацией вмешательства надзорных инстанций. Данные слагаемые в сумме нивелируют границы этических основ коммуникации и могут провоцировать киберагрессивные посылы другим участникам интеракции. Ослабление психологических барьеров, отсутствие принятых правил, норм виртуального общения приводит к увеличению проявлений девиантных практик, и одна форма киберагрессии усиливает другую и (или) провоцирует ее возникновение.

На основании полученных нами результатов можно предложить следующую классификацию девиантных практик в виртуальной среде:

1. Девиантные виртуальные практики, основанные на получении и использовании конфиденциальной информации путем обмана, шантажа с целью материальной или иной выгоды:

- фишинг;
- скамерство;
- секстинг.

2. Девиантные виртуальные практики, направленные на разрушение социальных интеракций, а также воздействующие на отдельного индивида для дисрегуляции психической деятельности:

а) первого порядка (вербально-коммуникативные акты агрессивной направленности): флейминг, троллинг, очернение, харассмент;

б) второго порядка (крайне агрессивные коммуникативные акты, содержащие компонент преследования, в том числе с намерениями применения насильственных действий): киберсталкинг, открытая угроза.

Лица молодого возраста прибегают к реализации в виртуальной среде различных вариантов киберагрессии: флейминга, троллинга, секстинга, очернения, а также фишинга, скамерства, киберсталкинга, открытой угрозы и харассмента. Другими словами, это публикация оскорбительных комментариев, сообщение ложной компрометирующей информации о пользователях, размещение материалов интимного характера, виртуальные знакомства, попытки получения и использования конфиденциальной информации, а

также демонстрация данных угрожающего характера другим участникам виртуальной коммуникации.

Выдвигаемая нами в начале исследования гипотеза нашла свое полное подтверждение. Выявлены и описаны взаимосвязи между отдельными девиантными практиками, реализуемыми лицами молодого возраста в виртуальной среде. Основу данной взаимосвязи составляют особенности рассматриваемой коммуникации в киберпространстве, а также сходные цели актов киберагрессии, механизмы, ожидаемые результаты.

Полученные эмпирическим путем данные, на наш взгляд, допустимо использовать в контексте классификации девиантных практик, реализуемых в виртуальной среде. Что касается дальнейшей работы в интересующем проблемном поле, то перспективным было бы расширение представленного перечня девиантных практик, а также выявление и описание их соотношения и степени выраженности не только у молодежи, но и других возрастных групп.

Список литературы

Айсина Р. М. Психологическая безопасность взрослых интернет-пользователей: анализ современных исследований // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2019. № 1. С. 28–38.

Белоусов А. Д. Угрозы сети. Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика. М. : Проспект, 2019. 80 с.

Васильев Т. Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 311–329. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2016-00099>

Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. № 2. С. 109–116.

Горбачева А. Г. Конструктивные и деструктивные коммуникативные практики людей в сети Интернет // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2, № 3. С. 17–25.

Индекс цифровой культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/microsoft-indeks-tsifrovoy-kultury/> (дата обращения: 29.02.2020).

Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 103–109.

Черенков Д. А. Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствии [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2015. № 07 (19). URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/> (дата обращения: 26.02.2020).

Шаров А. А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019а. Т. 8, вып. 1 (29). С. 30–37. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>

Шаров А. А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019б. № 3 (51). С. 255–261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-deviantnoy-aktivnosti-molodezhi-v-internet-srede/viewer/> (дата обращения: 29.02.2020).

Шишлянникова Л. М. Применение корреляционного анализа в психологии // Психологическая наука и образование. 2009. Т. 14, № 1. С. 98–107.

APA Dictionary of Psychology / G.R. Vandenbos (ed.). 2nd ed. Washington : American Psychological Association, 2015. 1204 p.

Schoffstall C., Cohen R. Cyber Aggression: The Relation between Online Offenders and Offline Social Competence // *Social Development*. 2011. Vol. 20, N 3. P. 587–604. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2011.00609.x>

Social Media, Cyber-Aggression and Student Mental Health on a University Campus / Mishna F., Regehr C., Lacombe-Duncan A., Daciuk J., Fearing G., Van Wert M. // *Journal of Mental Health*. 2018. Vol. 27, iss. 3, P. 222–229. <https://doi.org/10.1080/09638237.2018.1437607>

Willard N. E. Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Champaign, IL, US : Research Press. 320 p.

Interrelation of Deviant Practices in Cyberspace (the Case of Youth)

A. A. Sharov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on identification and analysis of interrelations of deviant practices used by young people in virtual environment. The sampling included 300 respondents aged from 18 to 25, SD – 2,3. The statistical validity of the interrelations was ascertained with the help of Spearman's rank correlation coefficient (Rs). The analysis revealed significant relationships between: flaming and trolling, fishing and scamming, cyberstalking and overt threat, scamming and sexting, and defamation and harassment. The article seeks to provide the analysis and interpretation of the ways cyber aggressive practices are related in each pair. It brings forward an original approach to classifying deviant practices found in virtual environment on the basis of the empirical results interpreted in this study.

Keywords: virtual environment, deviant actions, cyber bullying, scamming, trolling.

For citation: Sharov A.A. Interrelation of Deviant Practices in Cyberspace (the Case of Youth). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 33, pp. 89-98. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.89> (in Russian)

References

Aysina R.M. Psikhologicheskaya bezopasnost' vzroslykh internet-pol'zovateley: analiz sovremennykh issledovaniy [Psychological security of adult Internet users : analysis of modern research], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Psikhologiya* [Bulletin of Omsk University. Ser. Psychology], 2019, no. 1, pp. 28-38. (in Russian)

Belousov A.D. Ugrozy seti. Internet dlya nesovershennoletnikh pol'zovateley: psikhologicheskii analiz i profilaktika [Threats to the network. Internet for underage users: psychological analysis and prevention]. Moscow, Prospekt Publ., 2019, 80 p. (in Russian)

Vasil'yev T. Negativnyye aspekty virtual'noy kommunikatsii i ikh pastyrskaya otsenka [Negative aspects of virtual communication and their pastoral assessment]. *KHristianskoye chteniye* [Christian reading], 2016, no. 6, pp. 311-329. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2016-00099> (in Russian)

Vorontsova T.A. Trolling i fleyming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and flaming: speech aggression in Internet communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2016, no. 2, pp. 110-116. (in Russian)

Gorbacheva A.G. Konstruktivnyye i destruktivnyye kommunikativnyye praktiki lyudey v seti internet [Constructive and destructive communication practices of people on the Internet]. *Idei i idealy* [Ideas and ideals], 2013, no. 3, pp. 17-25. (in Russian)

Индекс tsifrovoy kultury [Digital culture index]. Available at: <https://news.microsoft.com/ru-ru/microsoft-indeks-tsifrovoy-kultury/> (data of access: 29.02.2020). (in Russian)

Soldatova G.U., Chigar'kova S.V., L'vova E.N. Onlayn-agressiya i podrostki: rezul'taty issledovaniya shkol'nikov Moskvy i Moskovskoy oblasti [Online aggression and teenagers: results of a study of schoolchildren in Moscow and the Moscow region]. *Epokha nauki* [Epoch of science], 2017, no. 12, pp. 103-109. (in Russian)

Cherenkov D.A. Deviantnoye povedeniye v sotsial'nykh setyakh: prichiny, formy, sledstviye [Deviant behavior in social networks: causes, forms, consequences]. *Nauka-rastudent.ru: ehlektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal* [Nauka-rastudent.ru: electronic scientific and practical journal], 2015, no. 07 (19). Available at: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/> (date of access: 26.02.2020). (in Russian)

Sharov A.A. Metodika izucheniya deviantnoj aktivnosti v realnoj i virtualnoj srede [Method of Studying Deviant Activity in the Real and Virtual Environment]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya* [Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2019, vol. 8, iss. 1 (29), pp. 30-37. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37> (in Russian)

Sharov A.A. Spetsifika deviantnoy aktivnosti molodezhi v internet-srede [Specificity of deviant activity of youth in the Internet environm]. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Electronic scientific journal of Kursk State University], 2019, no. 3, pp. 255-251. (in Russian)

Shishlyannikova L.M. Primeneniye korrelyatsionnogo analiza v psikhologii [Application of correlation analysis in psychology]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological science and education], 2009, no. 1, pp. 98-107. (in Russian)

Vandenbos G.R. (Ed.). *APA Dictionary of Psychology*. The 2nd edition. Washington: American Psychological Association, 2015, 1204 p.

Schoffstall C., Cohen R. Cyber Aggression: The Relation between Online Offenders and Offline Social Competence. *Social Development*, 2011, vol. 20, no. 3, pp. 587-604. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2011.00609.x>

Mishna F. et. al. Social Media, Cyber-Aggression and Student Mental Health on a University Campus. *Journal of Mental Health*, 2018, vol.27, iss.3, pp. 222-229. <https://doi.org/10.1080/09638237.2018.1437607>

Willard N.E. *Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress*. Champaign, IL, US, ResearchPress, 2007, 320 p.

Шаров Алексей Александрович
соискатель, младший научный сотрудник,
кафедра социальной психологии
образования и развития, старший
преподаватель, кафедра педагогической
психологии и психодиагностики
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: sha555da@mail.ru

Sharov Alexey Aleksandrovich
Postgraduate, Research Assistant
Department of Social Psychology
of Education and Development,
Senior Lecturer, Department of Pedagogical
Psychology and Psychodiagnostics
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012,
Russian Federation
e-mail: sha555da@mail.ru

Дата поступления: 17.04.2020

Received: April, 17, 2020